

Священный одр Арсите воздвигали.
Главой зеленой в твердь ушел костер,
На двадцать сажен руки он простер -
Столь, значит, были ветки широки.
Соломы клали целые вьюки.
Ни как костер уложен был сполна;
и как деревьям были имена
(Дуб, ель, береза, тополь, терн, платан,
Лавенда, ива, явор, букс, каштан,
Вяз, бук, орех, тис, ясень, липа, клен);
Ни как рубили их для похорон;
Ни как засуетились божества,
Когда пришлось покинуть дерева,
Где жизнь текла их, полная отрады, -
Все нимфы, фавны и гамадриады;
Ни как бежали в страхе зверь и птица,
Когда деревья начали валиться;
Ни как объял испуг чашобу эту,
Что не привыкла к солнечному свету;
Ни как солому клали, слой на слой;
Ни как раскальвали лес сухой,
Затем бросали пряности и хвою
И самоцветы с тканью парчевою;
Ни как повис венков душистых ряд;
Ни как струился мирры аромат;
Ни как среди костра лежал Арсита,
Блестящим светом роскоши залитый;
Ни как, по чину древних похорон,
Рукой Эмильи был костер зажжен;
Ни как она, поднесши трут, сомлела
И что-то молвила, взглянув на тело;
Ни как бросали в пламя вещи в дар,
Когда огня распламенился жар;
Ни как одни кидали щит, копье,
Другие – одеяние свое,
Мед, молоко или вино из чаши
В костер, что польхал все выше, краше;
Ни как большой толпой во весь опор
Три раза слева обскакав костер,
Три раза греки вскрикнули в печали,
Три раза копья с грохотом подъяли
И трижды жены подымали вой;
И как везли Эмилию домой,
И хладным пеплом стал Арситы прах,
Ни как всю ночь стояли на часах,
А после к играм обратились снова, -
Об этом всем я не скажу ни слова,
Как и о том, кто там, борясь нагим
И намащенным, был непобедим,
И как затем, окончивши игру,
Вернулись все в Афины поутру...
Я к самой сути возвращусь сейчас,
Чтобы закончить длинный свой рассказ.
Когда прошло довольно много лет,
Стал грекам вновь желанен солнца свет.